

УДК 37.015.31

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО СВЯЗИ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАНОВЛЕНИЕМ (МГТУ, МАДИ и МИРЭА - СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

©*Немцов А. А., SPIN-код: 1471-9280, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru*

STUDENT'S PERCEPTION OF HIGHER EDUCATION IN TECHNICAL UNIVERSITIES AND ITS CONNECTION WITH SUBSEQUENT PROFESSIONAL DEVELOPMENT (MSTU, MADI AND MIREA - COMPARATIVE ANALYSIS)

©*Nemtsov A., SPIN-code: 1471-9280, PhD., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена изложению результатов сравнительного исследования студентов технических вузов: МГТУ, МАДИ и МИРЭА. Эти результаты были получены при использовании социологической анкеты с вопросами закрытого типа. Анкета содержала 9 основных тематических блоков: 1. профессиональный выбор; 2. профессия; 3. учеба и образование; 4. образованность; 5. профессиональная и личная состоятельность; 6. преподаватели; 7. общение студентов; 8. гуманитарные знания в подготовке инженера; 9. интеллигенция. В данной статье приведены результаты по первым трем блокам. Осуществлен их анализ и интерпретация.

Abstract. The article is devoted to presenting the results of a comparative study of technical University of Bauman, MADI and MIREA. These results were obtained using a sociological questionnaire with closed-type questions. The questionnaire contained nine main thematic blocks: 1. Professional choice; 2. Profession; 3. Study and education; 4. Educating; 5. Professional and personal competence; 6. Teachers; Communication of students; 8. Humanitarian knowledge in the training of an engineer; 9. Intelligentsia. This article presents the results for the first three blocks. They were analyzed and interpreted.

Ключевые слова: студенты технических вузов, профессиональный выбор, профессия, учеба и образование, образованность, преподаватели вузов, общение студентов, гуманитарные знания, инженерные профессии, культура, профессиональная и личностная состоятельность.

Keywords: students at technical universities, professional choice, profession, study and education, education, university lecturer, communication of students, humanitarian knowledge of the engineering profession, culture, professional and personal validity.

В 2018–2019 учебном году нам представилась возможность провести социологическое анкетирование в нескольких московских технических вузах. Мы воспользовались этой возможностью, тем более, что ранее уже проводили сравнительные исследования учебных и профессиональных установок у студентов технических и гуманитарных специализаций. Некоторые из результатов этих исследований были изложены нами в нескольких предыдущих публикациях. Например, еще в 2001 г. на ряде факультетов РГГУ и в

Московском Институте стали и сплавов (МИСиС) нами было проведено пилотажное исследование мотивации учебной и последующей профессиональной деятельности студентов [5].

Обследуемым предлагалось оценить по 10-балльной шкале степень привлекательности для них тех или иных аспектов вузовского обучения. В перечень входили, получение диплома, получение сертификата, позволяющего заниматься частным консультированием, возможность стать преподавателем, получение ученых степеней, участие в научных конференциях и обществах, публикация научных статей и монографий и ряд других. При формировании данного списка принималась во внимание специфика вуза и факультета на котором обучаются студенты. Вместе с тем были предприняты усилия к тому, чтобы результаты, полученные у студентов, имеющих различные специализации, можно было сопоставить между собой. Было обнаружено, что наиболее высоко по степени привлекательности студентами оцениваются следующие факторы вузовского образования: возможность получить престижную работу (9,2 балла), возможность занять высокое общественное положение (8,9 балла), умение работать в производственных, научных и коммерческих коллективах, в том числе руководство коллективами разных уровней (8,3 балла), возможность получить диплом о высшем образовании (8,3 балла), возможность иметь хороший заработок (8,18 баллов), возможность в дальнейшем материально обеспечивать себя и свою семью (8,15 баллов). Напротив, весьма низкую степень привлекательности для студентов имели: возможность работать в вузах преподавателем по своей специальности (3,3 – 3,5 балла), участвовать в научных обществах и конференциях (4,2 балла), возможность публиковать монографии по своей специальности (4,7 балла), возможность стать последователем крупного ученого в своей области (3,8 балла). Наряду с изучением мотивов учебы в вузе исследовались представления студентов о своей будущей карьере после получения диплома специалиста. Обнаружилось, что значительное большинство студентов предполагают сменить место работы уже в течение первых 3-х лет своей профессиональной деятельности. Большинство предполагает, что уже вскоре после окончания вуза работа будет лишь частично связана со специальностью по диплому. Подавляющее большинство студентов выражало надежду, что им не придется быть безработными сколько-нибудь продолжительное время. Использование наряду с социологической анкетой ряда психодиагностических методик дало интересные результаты. В частности было обнаружено, что студенты, имеющие более высокие показатели экстраверсии (общительности, контактности) имеют более высокие притязания по отношению к своей будущей карьере, чаще проявляют стремление занять руководящий пост [5, 6]. Обратная тенденция обнаружилась у интровертированных (замкнутых, погруженных в себя) студентов. Более подробно мы остановимся на этой теме ниже.

МГТУ, МАДИ и МИРЭА, в которых проводилось анкетирование, относятся к числу наиболее известных российских технических вузов.

МГТУ им. Н. Э. Баумана. Одно из старейших из известных в мире российских высших учебных заведений. В международном рейтинге университетов 2019/2020 МГТУ им. Н. Э. Баумана занимает 284 место среди TOP-1000 университетов мира, что является пятым результатом среди всех вузов России. Только пять университетов России входят в TOP-300 этого рейтинга — МГУ им. М. В. Ломоносова, НГУ, СПбГУ, ТГУ и МГТУ им. Н. Э. Баумана. МГТУ ведет подготовку по более 70 специальностям.

В учебном процессе университета задействовано свыше 4500 профессоров и преподавателей, среди которых — 450 докторов наук. В период с 1918 г по 1997 г

подготовлено свыше 120 000 специалистов, большинство из которых связало свою жизнь с научной и конструкторской деятельностью.

МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет). Учебный и научный центр в области автомобильной промышленности и транспорта, а также дорожного, мостового и аэродромного строительства. Университет обучает студентов по 32 специальностям и 9 направлениям подготовки бакалавров.

МИРЭА (Московский институт радиотехники, электроники и автоматики). Возник в 1967 г. в результате преобразования Всесоюзного заочного энергетического института (ВЗЭИ) в целях подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для наукоемких отраслей электронной и радиопромышленности, машиностроения и приборостроения, средств автоматизации и систем управления. Университет реализует более 100 учебных программ по 42 специальностям.

Анкета, использовавшаяся в данном исследовании содержала 36 вопросов и была направлена на выявление представлений студентов о процессе получения высшего образования в связи с реализацией ими своего профессионального выбора. Все вопросы были закрытыми т.е. студентам предлагался определенный набор альтернативных ответов. Причем в каждом вопросе требовалось выбрать только один вариант ответа. Таким образом сумма ответов студентов каждого вуза на вопрос анкеты всегда составляла 100%. Это позволило получить хорошо сопоставимые результаты у студентов, обучающихся в разных вузах.

Вопросы анкеты могут быть сгруппированы в несколько тематических блоков. В число этих блоков входят:

1. Профессиональный выбор;
2. Профессия;
3. Учеба и образование;
4. Образованность;
5. Профессиональная и личная состоятельность;
6. Преподаватели;
7. Общение студентов;
8. Гуманитарные знания в подготовке инженера;
9. Интеллигенция.

Следует пояснить, что как выделение перечисленных блоков, так и в определенной мере их содержание определялось в первую очередь не нашими исследовательскими интересами, а проблемами, сформулированными заказчиками данного социологического анкетирования. Вместе с тем полученные в ходе исследования результаты хорошо сопоставимы с теми, которые были получены нами ранее при использовании наших анкет, а также психологических тестов. При этом наиболее детально нами в течение ряда лет обследовались студенты МГТУ и РГГУ, поскольку в сфере наших научных интересов было сопоставление особенностей студентов гуманитарного и технического профилей обучения. В данном же случае использовалась в сущности единая социологическая анкета с набором закрытых вопросов, ориентированная на студентов технических вузов. Всего в каждом из трех вузов в исследовании приняли участие по 50 студентов.

Профессиональный выбор

Считаете ли вы наиболее правильным выбор профессии один раз и на всю жизнь?

Таблица 1

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	30%	34%	0%
Нет	67%	56%	88%
Затрудняюсь	3%	10%	12%
Всего	100%	100%	100%

Из полученных результатов видно, что наиболее определенное мнение по данному вопросу, имеют студенты МГТУ в то время как студенты МИРЭА реже всех других сформировали окончательное суждение по данной теме. Студенты МАДИ в этом смысле образуют промежуточную группу. Вместе с тем именно студенты МАДИ чаще других склонны придерживаться мнения, что сделанный в начале жизненного пути профессиональный выбор должен оказаться окончательным. Почти аналогичная картина у студентов МГТУ. Они лишь немного реже склонны разделять подобную точку зрения. Видно, что она присуща примерно одной трети опрошенных студентов в МГТУ и МАДИ. Напротив, студенты из МИРЭА абсолютно не согласны с тем, что профессиональный выбор должен быть сделан раз и навсегда и стать окончательным. Соответственно чаще других студентов они склонны думать, что в процессе жизни человеку приходится неоднократно пересматривать свой профессиональный выбор, существенно его корректировать или радикально трансформировать. При этом, как уже отмечалось, студенты МИРЭА чаще других либо вообще не задумывались над этим вопросом, либо не имеют на него четко сформулированного ответа. Наименее склонны рассматривать профессиональный выбор как потенциально подлежащий дальнейшему радикальному пересмотру студенты МАДИ. Студенты МГТУ в данном случае представляют собой промежуточную группу.

Таким образом, студенты МАДИ более других студентов склонны максимально серьезно относиться к профессиональному выбору, а студенты МИРЭА, соответственно – наименее серьезно. При этом студенты МИРЭА вообще реже остальных четко формулируют свою позицию по данной теме. Напротив, наиболее четкие представления обнаруживаются у студентов МГТУ. При этом они достаточно часто склонны не считать профессиональный выбор в начале карьеры окончательным и не подлежащим дальнейшему пересмотру.

Считаете ли Вы свой профессиональный выбор окончательным?

Таблица 2

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	15%	24%	0%
Нет	74%	63%	56%
Затрудняюсь	11%	13%	44%
Всего	100%	100%	100%

Как видно из полученных результатов, конфигурация оценок своего собственного профессионального выбора во многом повторяет конфигурацию оценок профессионального выбора вообще, как такового. При этом видно, что в отношении собственного

профессионального выбора студенты существенно чаще затрудняются сформулировать окончательное суждение. Особенно это заметно у студентов МИРЭА. Можно сказать, что лишь немного менее половины из них не пришли к определенному мнению относительно своего собственного профессионального выбора. Однако при этом, если в теории большинство из них не склонны оценивать профессиональный выбор как окончательный, то на практике, в отношении самих себя они склоняются к данной точке зрения существенно реже. Таким образом в отношении себя они скорее склонны допускать, что их собственный профессиональный выбор окажется окончательным, хотя в данный момент это и не представляется очевидным. Действительно, никто из опрошенных в МИРЭА студентов не решился оценить свой собственный профессиональный выбор как окончательный. Зато, как было отмечено нами выше, радикально увеличилось число затруднившихся дать определенный ответ. Судя по всему, студенты МИРЭА более других хотят, чтобы им не пришлось менять свой профессиональный выбор. Однако они менее других студентов уверены в том, что в реальности им удастся осуществить подобное намерение. Студенты МАДИ чаще остальных склонны рассматривать свой профессиональный выбор в качестве окончательного. Как отмечалось выше, студенты этого вуза вообще более других склонны придерживаться мнения, что профессию выбирают раз и навсегда. При этом в теории они проявляют больше оптимизма, чем на практике, в отношении своего собственного профессионального выбора. Еще более отчетливо данная тенденция обнаружилась у студентов МГТУ. Если в теории 30% из них полагают, что профессиональный выбор должен быть единственным и окончательным, то на практике, лично для себя, они придерживаются такого мнения ровно в 2 раза реже. Кроме того, они существенно чаще вообще склонны испытывать затруднения при оценке степени окончательности своего профессионального выбора.

Таким образом, как мы видим, студенты МАДИ вновь обнаруживают более серьезное отношение к профессиональному выбору, в данном случае к своему собственному. Студенты МИРЭА чаще других затруднились ответить на данный вопрос. При этом можно отметить, что чаще остальных не считают свой профессиональный выбор окончательным студенты МГТУ. Они в данном случае, как и в предыдущем вопросе имеют наиболее четко сформулированную позицию. Следует отметить, что студенты МГТУ и МИРЭА противоположны именно в оценках профессионального выбора вообще и своего в частности. Студенты МГТУ в теории менее склонны допускать возможность изменения человеком своего профессионального выбора, чем в реальной ситуации собственной профессиональной карьеры. Напротив, студенты МИРЭА теоретически часто склонны допускать, что профессиональный выбор человека не является окончательным. Однако, применительно к себе, они реже других придерживаются такой точки зрения. Таким образом, студенты МГТУ воспринимают себя как более склонных к смене профессии, чем в среднем другие люди. Напротив, студенты МИРЭА склонны воспринимать себя по этому параметру как существенно более консервативных, чем большинство.

Что побудило Вас остановиться именно на этом профессиональном выборе?

Таблица 3

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Мат. выгода	31%	21%	38%
Престиж	14%	12%	19%
Популярность	3%	6%	6%

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Семейная традиция	6%	4%	0%
Личный склад	36%	30%	25%
Общение со спец.	7%	12%	6%
Затрудняюсь	3%	15%	6%
Всего	100%	100%	100%

Из полученных результатов видно, что наиболее важными факторами профессионального выбора у студентов всех трех вузов были: личная склонность и материальные выгоды. Несколько реже в качестве причины профессионального выбора выступает престиж профессии в среде интеллигенции. Все остальные причины скорее могут быть отнесены к числу относительно мало значимых.

Видно, что материальные выгоды, связанные с профессией наиболее важны для студентов МИРЭА. Менее других студентов значимость данной причины у студентов МАДИ. При этом они существенно чаще остальных вообще затруднились определить причину своего профессионального выбора. По фактору материальных выгод студенты МГТУ образуют в данном случае промежуточную группу. Следовательно, материальные выгоды от будущей профессии для них более важны, чем для студентов МАДИ, но все же не в такой степени как для студентов МИРЭА. Обнаруживается также, что именно для студентов МГТУ чаще других причиной профессионального выбора оказалась личная склонность. Напротив, этот фактор наименее значим как раз для студентов МИРЭА. Таким образом студенты МИРЭА чаще других фокусируют свое внимание прежде всего на материальных выгодах предоставляемых профессией. Интересно отметить, что они при этом чаще других затрудняются оценить свой профессиональный выбор как окончательный. Напротив, именно студенты МГТУ, руководствуясь в первую очередь личными склонностями при выборе профессии, наиболее убеждены в окончательности своего профессионального выбора. На основании этого можно предположить, что чем более склонны студенты рассматривать в качестве ключевой причины своего профессионального выбора личные наклонности, тем проще им оценить степень окончательности подобного выбора. Напротив, если студенты в первую очередь руководствуются материальными выгодами от будущей профессии, им все труднее оценить свой профессиональный выбор в качестве окончательного. Дополнительно на правомерность данной гипотезы указывает то, что в обоих случаях студенты МАДИ представляют собой промежуточную группу.

Из полученных результатов видно, что сравнительно более важной причиной профессионального выбора для студентов МИРЭА является также престиж их профессии в среде интеллигенции. В свою очередь наименее значимую роль престиж профессии сыграл при выборе профессии у студентов МАДИ. Если сопоставить значимость таких причин профессионального выбора как материальные выгоды и престиж в среде интеллигенции, то обнаруживается следующая картина. Наиболее значимыми эти причины являются для студентов МИРЭА. Соответственно, наименее значимыми – для студентов МАДИ. Студенты МГТУ образуют в данном случае промежуточную группу. Выходит, что социальные факторы наиболее значимы при осуществлении профессионального выбора для студентов МИРЭА. Несколько менее значимы они для студентов МГТУ и наконец наименее значимы для студентов МАДИ. Это позволяет допустить, что студенты МИРЭА в вопросах профессионального выбора наиболее конъюнктурны, в то время как наименее

ориентированными на социальную конъюнктуру в данной ситуации оказываются студенты МАДИ. Одновременно видно, что чаще других студентов для них главной причиной профессионального выбора послужило общение со специалистами данной профессии. Можно предположить, что вероятно чей-то личный пример оказался для этих студентов относительно более важным фактором профессионального выбора, по сравнению с остальными студентами.

Студенты МГТУ чаще других указывали в качестве причины своего профессионального выбора семейную традицию. Студенты МИРЭА, которых с нашей точки зрения можно охарактеризовать как наиболее социально конъюнктурных данную причину не указали вообще. Таким образом можно предположить, что студенты МГТУ наиболее склонны продолжать профессиональные традиции своей семьи, в то время как для студентов МИРЭА это практически вообще не свойственно. Интересно отметить, что для студентов МГТУ менее других важна популярность выбранной ими профессии в молодежной среде.

Подводя итог можно заключить, что для студентов МГТУ относительно важнее, чем для остальных студентов при выборе профессии оказались личные склонности и семейная традиция. Для студентов МИРЭА — материальные выгоды и престиж профессии в среде интеллигенции. Для студентов МАДИ материальные и престижные аспекты профессии оказались наименее значимыми. При этом относительно более важной причиной профессионального выбора для них оказалось общение с людьми, являющимися специалистами в данной области, чей-то непосредственный личный пример. Кроме того данная группа студентов чаще других вообще затруднилась объяснить причины своего профессионального выбора.

Может ли что-либо помешать Вам реализовать свой профессиональный выбор?

Таблица 4

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	44%	36%	22%
Нет	37%	53%	44%
Затрудняюсь	19%	11%	33%
Всего	100%	100%	100%

Как можно видеть из полученных результатов, вновь студенты МИРЭА наименее готовы дать определенный ответ на этот вопрос. Практически каждый третий из них не в состоянии оценить возможные препятствия на пути реализации профессионального выбора. Однако именно такая неопределенность позволяет студентам МИРЭА быть оптимистами и относительно редко ожидать, что им не удастся реализовать в избранной профессии. Наиболее пессимистичными в этом смысле выглядят как раз студенты МГТУ. Они чаще всех остальных дают утвердительный ответ и следовательно ожидают серьезных и даже непреодолимых препятствий на пути своей профессиональной самореализации — 44%. Промежуточную группу в данном случае составляют студенты МАДИ — 36%. При этом именно студенты МАДИ чаще остальных склонны думать, что нет реальных препятствий, способных помешать им реализовать свой профессиональный выбор. Одновременно они реже остальных студентов испытывают затруднения при оценке подобных рисков. Следовательно, по степени определенности суждений студентов МАДИ можно противопоставить испытывающим колебания и неопределенность в оценках студентам МИРЭА. По убежденности в отсутствии препятствий на пути реализации

профессионального выбора студенты МАДИ противоположны студентам МГТУ. Последние реже всех остальных склонны ожидать, что на пути их профессиональной самореализации не встретится никаких препятствий. Если соотнести эти данные с результатами ответов на вопрос о побудительных мотивах профессионального выбора, то можно констатировать следующее. Наиболее ориентированные на престиж и материальные выгоды профессии студенты МИРЭА с одной стороны больше других пребывают в неопределенности при оценке перспектив своей профессиональной самореализации. Но вместе с тем их позиция может быть охарактеризована как весьма оптимистичная. Студенты МАДИ, на чей профессиональный выбор относительно сильно повлияло общение с уже состоявшимися профессионалами, дают наиболее оптимистичные прогнозы. Наконец студенты МГТУ, чей выбор относительно в большей степени был детерминирован личными склонностями и семейной традицией в целом наиболее пессимистичны в своих прогнозах. Они чаще других студентов ожидают столкновения с трудностями на пути реализации своего профессионального выбора. Таким образом можно предположить, что чем более внутренне личностно детерминированным ощущают студенты свой профессиональный выбор, тем более готовы они встретить препятствия на пути его реализации. Напротив, чем более внешней и конформистской является мотивация профессионального выбора студентов, чем хуже она представлена в их сознании, тем более оптимистичными оказываются их прогнозы профессиональной самореализации.

Как Вы оцениваете престиж своей профессии?

Таблица 5

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Высокий	65%	38%	67%
Средний	30%	51%	33%
Низкий	3%	3%	0%
Затрудняюсь	2%	8%	0%
Всего	100%	100%	100%

Полученные результаты свидетельствуют о том, что чаще высоко оценивают престиж своей профессии студенты МИРЭА и МГТУ. Средне существенно чаще оценивают престиж избранной профессии ответить студенты МАДИ. Кроме того студенты МАДИ чаще других вообще затруднились ответить на данный вопрос. Интересно, что как правило наиболее склонные к колебаниям и сомнениям в ответах на вопросы данной анкеты студенты МИРЭА, в данном случае обнаружили максимальную определенность. При этом, как видно из результатов, студенты МИРЭА в данном случае обнаружили максимальную определенность. Как видно из результатов, они выше других оценивают престиж своей профессии. Напомним, что именно престижность профессии, а также ее материальные выгоды явились наиболее значимыми мотивами их профессионального выбора. В данном случае, результаты ответов на вопрос №5 хорошо согласуются с ответами на вопрос №3. В совокупности это говорит о том, что для студентов МИРЭА наиболее значимым фактором профессионального выбора является социальная престижность будущей профессии, и именно на нее они прежде всего обращают внимание. Прямой противоположностью им в этом смысле являются студенты МАДИ. Для них социальный статус избранной профессии одновременно и не слишком очевиден и не слишком значим. При ответе на вопрос №3 они чаще других вообще затруднились сформулировать мотивацию своего профессионального выбора.

Преимущественно в качестве мотивации был выдвинут личный опыт общения с представителями данной профессии. Следовательно видно, что социальный престиж будущей профессии для студентов МАДИ наименее существенен. Промежуточную группу в этом смысле составляют студенты МГТУ. Они почти также часто, как и студенты МИРЭА высоко оценивают престиж своей будущей профессии. Однако при этом им все же свойственны некоторые сомнения и неопределенность в суждениях по этому поводу. Напомним, что согласно полученным данным студенты МГТУ чаще других руководствовались при выборе профессии представлениями о личных склонностях, а также значимостью профессии в контексте семейных традиций. Таким образом они менее студентов МИРЭА руководствовались при выборе профессии соображениями престижности и возможно, вследствие этого, не слишком убеждены в престиже своей будущей профессии. Вероятно, что престиж для них не так важен, как для студентов МИРЭА, но все же более значим, чем для студентов МАДИ.

Что может заставить Вас отказаться от своей профессии?

Таблица 6

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Отсут. рез. проф. деят.	16%	14%	13%
Отсут. вознагражд.	24%	16%	20%
Огранич. инициат.	10%	12%	7%
Неув. в кар. росте	13%	10%	27%
Отсут. стим. пр. роста	23%	12%	20%
Необ. больш. усил.	4%	6%	0%
Не откажусь	5%	10%	0%
Затрудняюсь	6%	20%	13%
Всего	100%	100%	100%

Анализ полученных ответов показывает, что отсутствие результатов профессиональной деятельности, является одной из важнейших причин отказа от профессии для студентов МГТУ и относительно наименее важной для студентов МИРЭА. Студенты МАДИ представляют при этом промежуточную группу. Относительно наиболее важной причиной отказа от профессии для студентов МГТУ является также отсутствие соответствующего вознаграждения. Наименее чувствительны к этому фактору по сравнению с остальными студенты МАДИ. К числу наиболее значимых негативных факторов для студентов МГТУ относится также отсутствие стимулов для профессионального роста. Таким образом, по сравнению с другими студентами, обучающиеся в МГТУ наиболее чувствительны к следующим негативным факторам: отсутствие результатов профессиональной деятельности, отсутствие соответствующего вознаграждения и отсутствие стимулов профессионального роста.

По сравнению с остальными, студенты МАДИ наиболее чувствительны к следующим факторам: ограничение инициативы, необходимость прилагать большие усилия. Одновременно они чаще других склонны полагать, что либо не откажутся от профессии ни при каких обстоятельствах, либо вообще затрудняются представить себе ситуацию такого отказа. По сравнению с другими студентами, учащиеся МИРЭА в качестве негативных факторов указывают неуверенность в карьерном росте.

Если рассматривать результаты, полученные для каждого вуза по отдельности, то

обнаруживается следующая картина. Для студентов МГТУ наиболее вероятными причинами отказа от своей профессии являются: отсутствие соответствующего вознаграждения и отсутствие стимулов профессионального роста. Для студентов МАДИ такими наиболее значимыми причинами возможного отказа от профессии являются: отсутствие соответствующего вознаграждения и отсутствие результатов профессиональной деятельности. Кроме того, как уже отмечалось выше, эти студенты чаще остальных либо вообще не предполагают возможности отказа от своей профессии, либо затрудняются сформулировать причины, способные побудить их отказаться от избранной профессии. Для студентов МИРЭА наиболее вероятными причинами отказа от профессии являются: неуверенность в возможности сделать карьеру, отсутствие стимулов профессионального роста и отсутствие соответствующего вознаграждения. При этом, они в отличие от других, полностью исключают возможность продолжать профессиональную деятельность при любых обстоятельствах. С другой стороны, в отличие от других студентов, их совершенно не пугает такой фактор как необходимость прилагать большие усилия. Таким образом, из всех обследованных студентов они чаще склонны воспринимать себя «трудоголиками».

Подводя итог, можно констатировать, что по сравнению с другими студентами, учащиеся в МГТУ наиболее чувствительны к отсутствию стимулов профессионального роста. Студенты МАДИ демонстрируют наиболее расплывчатую и неопределенную картину причин, способных заставить их отказаться от профессии. Однако в качестве основной у них выступает все же отсутствие соответствующего вознаграждения. Студенты МИРЭА наиболее чувствительны к препятствиям в карьерном росте и чаще других склонны относить себя к так называемым «трудоголикам». При этом, в противоположность студентам МАДИ они демонстрируют наименьшую лояльность по отношению к выбранной профессии. Как уже отмечалось выше, престижность и материальные выгоды относятся ими к наиболее значимым факторам профессионального выбора.

Таким образом, студенты МГТУ прежде всего воспринимают себя в качестве профессионалов. Студенты МИРЭА в качестве успешных карьеристов. Студенты МАДИ обнаруживают наиболее расплывчатый и неопределенный образ, но при этом наиболее готовы проявить лояльность к выбранной профессии.

Подведем итоги раздела анкеты «Профессиональный выбор». Сначала обозначим общие тенденции, обнаружившиеся в ответах студентов всех трех обследованных нами технических вузов. Для этого выделим наиболее часто встречающиеся, популярные и напротив — реже встречающиеся, непопулярные ответы. Мы видим, что студенты преимущественно полагают, что профессию не выбирают на всю жизнь. Причем это мнение у них достаточно устойчиво и они не склонны испытывать каких-либо существенных колебаний по данному вопросу. Соответственно большинство студентов не считают свой нынешний профессиональный выбор окончательным, хотя здесь они уже не обнаруживают прежнего уровня убежденности. К числу факторов, предопределивших сделанный к настоящему времени профессиональный выбор, студенты относят предполагаемую материальную выгоду и наличие личной склонности. Соответственно наименее значимыми в этом отношении были популярность данной профессии в молодежной среде и стремление продолжить семейную традицию. Таким образом можно констатировать, что наиболее значимыми факторами при осуществлении нынешнего профессионального выбора были те, которые потенциально обеспечивают индивидуальное материальное и психологическое благополучие. Это заставляет предположить, что студенты готовы к тому, что в случае изменения их представлений о связи выбранной профессии с этими параметрами, они с

высокой степенью вероятности пересмотрят свой профессиональный выбор. Влияние же на предполагаемое изменение профессии всех остальных факторов, фигурировавших в анкете, в этом смысле малозначительно. При этом видно, что восприятие ожидаемых трудностей на пути реализации профессионального выбора не столь однородно, как мнение по первым трем вопросам, о чем более подробно будет сказано ниже.

Престиж выбранной в данное время профессии студенты обследованных нами технических вузов оценивают либо как высокий, либо как средний. Каких-то значимых колебаний в этих оценках у них не наблюдается. Однако вновь можно констатировать некоторые различия во взглядах на эту проблему у студентов разных вузов.

К числу факторов, способных заставить студентов отказаться от своего нынешнего профессионального выбора в первую очередь относятся отсутствие соответствующего вознаграждения, неуверенность в возможности сделать карьеру и отсутствие стимулов для профессионального роста. Причем для студентов разных вузов приоритетными оказываются разные причины. Напротив, все обследованные студенты единодушны в том, что они не готовы держаться за выбранную ими сейчас профессию несмотря ни на какие обстоятельства. Таким образом они как правило не готовы жертвовать личными интересами ради профессионального выбора. Но при этом видно также, что для большинства из них необходимость прилагать большие усилия вовсе не выглядит убедительной причиной для возможного отказа от своей профессии. Следовательно, все обследованные студенты готовы прилагать большие усилия, если профессия гарантирует им хорошее вознаграждение, карьерный рост и способна стимулировать профессиональное самосовершенствование.

Укажем теперь на обнаруженную нами специфику студентов разных вузов в отношении сделанного ими профессионального выбора.

Студенты МГТУ реже всех остальных студентов испытывают колебания, давая отрицательный ответ о возможности выбора профессии на всю жизнь. При этом они чаще всех остальных обследованных не считают свой нынешний профессиональный выбор окончательным и вновь меньше всех остальных склонны к колебаниям в своем мнении. Они чаще других отмечают личную склонность в качестве решающего фактора, определившего их профессиональный выбор на момент исследования. При этом они вновь обнаруживают наименьшую склонность к колебаниям и при этом также реже всех других ориентируются при выборе профессии на популярность ее в молодежной среде. Студенты МГТУ чаще других склонны ожидать, что какие-то причины способны помешать реализации сделанного ими в настоящий момент профессионального выбора. Интересно, что хотя они скорее склоняются к тому, что престиж выбранной ими профессии высок, студенты МГТУ в этом вопросе испытывают определенные, не типичные для них колебания. Чаще остальных студентов они склонны полагать, что факторами, потенциально способными заставить их отказаться от своего профессионального выбора могут быть отсутствие соответствующего вознаграждения, а также отсутствие стимулов для профессионального роста. Все это в совокупности наводит на мысль, что студенты МГТУ обеспокоены тем, что в перспективе избранная ими профессия, потеряет престиж и не сможет обеспечить им материальное благополучие и значимое для них профессиональное самосовершенствование. Видно также, что они наиболее чувствительны по сравнению с другими студентами к отсутствию результатов профессиональной деятельности.

Студенты МАДИ чаще других склонны придерживаться мнения, что профессия выбирается человеком на всю жизнь и соответственно, реже других высказывают противоположное мнение. Таким образом в контексте общих тенденций, они выглядят

наиболее склонными к традиционным, консервативным установкам на проблему профессионального выбора. Одновременно чаще других студентов они склонны рассматривать сделанный ими к настоящему времени профессиональный выбор в качестве окончательного. При этом они реже всех остальных студентов выдвигают материальную выгоду в качестве значимого фактора профессионального выбора. Таким образом, хотя в паре наиболее значимых факторов профессионального выбора у них, как и у студентов МГТУ стоит материальная выгода, личная склонность для них сравнительно более важна, чем для студентов МГТУ. Таким образом они сильнее всех других студентов в своем профессиональном выборе ориентировались именно на личную склонность к будущей профессии. При этом они чаще других студентов указывают на такой относительно мало популярный фактор профессионального выбора как общение со специалистами в данной профессиональной области. Возможно именно такое общение позволило им заключить о соответствии избранной профессии их личным склонностям. Чаще других студентов они вообще испытывают затруднения при попытке сформулировать предпосылки своего профессионального выбора. Примечательно, что студенты МАДИ чаще остальных отрицают наличие возможных препятствий на пути реализации ими профессионального выбора. Ответ на этот вопрос анкеты вызывает у них наименьшие колебания и сомнения по сравнению с остальными. Таким образом, эти студенты наиболее склонны придерживаться концепции выбора профессии на всю жизнь и чаще остальных руководствуются при этом личной склонностью. Из ответов на вопрос №5 видно также, что они чаще остальных студентов склонны оценивать престиж своей профессии как средний и кроме того вообще испытывать затруднения в оценке такого престижа. Это заставляет предположить, что престиж профессии для них относительно менее значим, чем для студентов двух других вузов. Чаще других студентов они указывают, что не откажутся в будущем от своей профессии ни при каких обстоятельствах либо вновь затрудняются сформулировать условия такого предполагаемого отказа. При этом у них реже остальных студентов в качестве негативных условий, принуждающих отказаться от выбранной профессии фигурируют отсутствие соответствующего вознаграждения, неуверенность в возможности сделать карьеру и отсутствие стимулов для профессионального роста. Напротив, относительно более значимым фактором, способным заставить отказаться от выбранной профессии у студентов МАДИ выступает ограничение личной инициативы. Все эти особенности студентов МАДИ в совокупности позволяют охарактеризовать их как наиболее идеалистичных и романтичных в отношении профессионального выбора по сравнению с другими обследованными.

Студенты МИРЭА чаще всех других убеждены, что профессия не выбирается на всю жизнь. Примечательно, что они вообще не обнаружили противоположного мнения, но при этом чаще других студентов затруднились с ответом на этот вопрос. Однако в любом случае эти студенты наиболее сомневаются в возможности выбора профессии раз и навсегда. Весьма сходная и даже еще более выпуклая картина наблюдается при оценке ими своего собственного профессионального выбора. С одной стороны они реже остальных студентов отвергают окончательность своего выбора. Но при этом у них абсолютно отсутствуют положительные ответы и наблюдается радикальное преобладание количества затруднившихся ответить на данный вопрос. Таким образом в отношении самих себя они испытывают еще большие колебания и сомнения, хотя в целом склонны думать, что еще не сделали окончательного профессионального выбора.

В паре основных причин, заставивших остановиться на данной профессии, у них в отличие от студентов МГТУ и в особенности от студентов МАДИ преобладает мотив личной

выгоды. При этом мотив личной склонности также значим. В отличие от других студентов к нему по значимости приближается фактор престижности профессии. Кроме того, даже на фоне относительной непопулярности мотива продолжения семейной традиции, у студентов МИРЭА он вообще отрицается как таковой. В этом смысле они определенно контрастируют со студентами МГТУ, отводящих этому фактору пусть и относительно малозначимую роль, но все же принимающих его во внимание. Если же вновь вернуться к двум главным мотивам профессионального выбора, то видно, что студенты МИРЭА наиболее противоположны студентам МАДИ. Насколько у последних личная склонность преобладает над выгодой, настолько (и даже еще в значительно большей степени) у студентов МИРЭА личная выгода при выборе профессии перевешивает личную склонность. Таким образом их выбор профессии в большей по сравнению с другими студентами степени детерминирован соображениями личной выгоды и престижности. Видно при этом, что они склонны испытывать наибольшие колебания, сомнения и затруднения по поводу того, может ли что-то помешать им в реализации профессионального выбора. Вероятно они пока не могут спрогнозировать то, насколько избранная ими сейчас профессия обеспечит в будущем материальный достаток и будет оставаться престижной. Судя по их ответам, сейчас они более склоняются к оптимистическому прогнозу, однако всегда готовы к тому, чтобы пересмотреть его и соответственно внести коррективы в свой выбор. Если у студентов МГТУ и в особенности МАДИ в качестве стабилизирующего инерционного фактора выступает личная склонность, а у студентов МГТУ в некоторой степени семейная традиция, то у студентов МИРЭА по всей видимости эти стабилизирующие «сдержки» отсутствуют или весьма слабы. Ориентируясь на личную выгоду и престижность они испытывают затруднения в прогнозах на более-менее длительную перспективу, поскольку их поведение в наибольшей степени зависит от текущей конъюнктуры. Эти тенденции просматриваются и в ответах студентов МИРЭА на вопрос анкеты №5. Они не склонны испытывать сейчас затруднений в оценке престижа своей профессии и чаще остальных студентов оценивают его как высокий. Особенно их ответы контрастируют с ответами «романтиков и идеалистов» студентов МАДИ. Еще раз обнаруживается их повышенная ориентация на престижность выбранной профессии, конъюнктурность в подходе к этому выбору. При анализе причин, способных заставить отказаться от профессии, студенты МИРЭА сильнее других подчеркивают значение неуверенности в возможности сделать карьеру. Таким образом, по сравнению с остальными студентами они являются наиболее ярко выраженными «карьеристами». Видно также, что они исключают даже малейшую возможность того, что не откажутся от выбранной профессии ни при каких обстоятельствах. Здесь вновь из «конъюнктурность и карьеризм» контрастирует с «идеализмом и романтизмом» студентов МАДИ. Важно отметить, что они практически полностью исключают необходимость больших усилий в качестве отказа от профессии. Этот фактор вообще мало значим у всех студентов, но студенты МИРЭА наиболее жестко исключают его из списка потенциально возможных. Таким образом будучи настроенными на следование конъюнктуре, эти студенты принимают необходимость полной самоотдачи. Разумеется, как и всех остальных студентов, отказаться от выбранной профессии их может отсутствие соответствующего вознаграждения и отсутствие стимулов для профессионального роста.

Профессия

Считаете ли Вы, что имеете полное представление о своей профессии?

Таблица 7

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	32%	35%	0%
Нет	20%	18%	22%
Скорее нет	47%	40%	67%
Затрудняюсь	1%	7%	11%
Всего	100%	100%	100%

Как видно из полученных результатов, наиболее скептически оценивает свои знания о будущей профессии студенты МИРЭА. В то время как среди студентов МГТУ и МАДИ каждый третий сообщил, что располагает информацией о своей профессии, среди студентов МИРЭА подобного ответа не дал никто. Напротив, эти студенты так или иначе дали отрицательный ответ, либо затруднились с ответом. В значительной мере противоположностью им оказались студенты МАДИ. В частности они дали наибольшее количество утвердительных и наименьшее суммарное количество отрицательных ответов. Студенты МГТУ оказались близки по своим результатам к студентам МАДИ. При этом их позицию можно охарактеризовать как наиболее определенную, поскольку они реже других испытывали затруднения и чувство неуверенности при ответе на данный вопрос анкеты. Напомним, что в мотивации профессионального выбора у студентов МИРЭА преобладают соображения материальной выгоды и социального престижа. Напротив, они реже других студентов (в особенности студентов МГТУ) формулируют в качестве мотива профессионального выбора личную склонность и наличие соответствующих способностей. С этой точки зрения плохая ориентация в выбранной профессии выглядит вполне ожидаемой и логичной. Для этих студентов более важным является возможность сделать карьеру. Ради нее они в принципе готовы вообще отказаться от избранной ими профессии. Можно заключить, что для них вполне достаточно информации о профессии, из которой они могли бы заключить, что она престижна и открывает возможности для карьеры. Если же дальнейший опыт покажет, что эти представления оказались ошибочными, они более других студентов готовы к радикальной смене направления профессиональной деятельности.

Лучше всех, как уже отмечалось, в будущей профессии ориентируются студенты МАДИ. При этом напомним, что они ниже других студентов оценивают престиж своей будущей профессии. Для них также менее других значима материальная выгода, предоставляемая данной профессией. Вообще эти студенты чаще других вообще не могут четко сформулировать причины, побудившие их сделать данный профессиональный выбор. Кроме того, как и у студентов МГТУ важную роль в их выборе профессии сыграла личная склонность. Таким образом, чем более внутренними, хотя и не всегда осознаваемыми являются мотивы выбора профессии, тем более полное субъективное представление о ней имеют студенты. Напротив, чем более внешней и конъюнктурной является профессиональная мотивация студентов, тем более поверхностными оказываются их субъективные представления о будущей профессии.

Каковы на Ваш взгляд перспективы профессии?

Таблица 8

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Персп. есть, спец. нуж.	65%	60%	89%
Персп. зав. от эконом.	19%	24%	0%
Теряет прест., кризис	8%	1%	0%
Развитие остановил.	5%	4%	0%
Затрудняюсь	3%	11%	11%
Всего	100%	100%	100%

Полученные результаты говорят о том, что наиболее высокие оценки перспективности выбранной профессии дают студенты МИРЭА. Как уже отмечалось, этим студентам с одной стороны свойственны конъюнктурные, карьерные, престижные мотивации при выборе профессии. С другой стороны они сообщают о том, что очень слабо представляют себе специфику своей будущей профессии и более других студентов склонны изменить свой профессиональный выбор. Из этого можно заключить, что обнаруживаемый в ответах этих студентов оптимизм по отношению к выбранной ими профессии носит поверхностный характер. Оценки этих студентов достаточно легковесны и опираются скорее на их желания, чем на реальное положение вещей. Вполне вероятно ожидать, что через непродолжительное время они испытают разочарование и радикально изменят свою точку зрения. Следует обратить внимание на то, что никто из этих студентов не связал перспективы профессии с экономическим развитием, не усмотрели каких-либо кризисных явлений в профессии, потерю ею престижа, застойных явлений. Это, как нам кажется, говорит скорее не о реальной беспроблемной ситуации, сколько о недостатке интереса и информированности относительно будущей профессии. Из каждых 10 опрошенных студентов МИРЭА — 9 оценили ситуацию как оптимистическую и, 1 — просто затруднился ответить.

В этом смысле студенты МГТУ оказались наиболее критично настроенными. Они чаще других указали на то, что профессия теряет престиж, переживает кризис и остановилась в своем развитии. Это, как нам кажется, свидетельствует не столько о плохом положении дел в профессии, сколько о серьезном и вдумчивом отношении к нему у студентов. Как мы уже отмечали, личные склонности, заинтересованность в профессиональном совершенствовании отличают студентов МГТУ от других обследованных учащихся. Можно предположить, что именно эти установки, серьезное и ответственное отношение к будущей профессии является причинами более критичных, но скорее и более объективных оценок. Напротив, студенты МИРЭА, как нам представляется, предпочитают жить в мире своих иллюзий, идеализировать ситуацию. Студенты МАДИ образуют в этом смысле промежуточную группу, хотя они все же ближе по своим ответам к студентам МГТУ. Они максимально высоко оценивают связь между перспективами своей профессии и экономическим положением в обществе. Наряду с этим, многие из них, как и студенты МИРЭА вообще затрудняются охарактеризовать перспективы своей профессии.

Как Вы оцениваете мастерство в профессии?

Таблица 9

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Много специал.	31%	21%	22%

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Инт и пр.пот. рез. роста	50%	39%	67%
Теряет мастерство	11%	14%	0%
Утрач. проф. trad.	2%	8%	0%
Затрудняюсь	7%	18%	11%
Всего	100%	100%	100%

Из полученных результатов видно, что студенты МГТУ наиболее высоко оценивают уровень профессионализма и качества специалистов в избранной профессии. Наиболее оптимистично интеллектуальный и профессиональный потенциал и резервы роста оцениваются студентами МИРЭА. Напротив, потерю мастерства и утрату профессиональных традиций чаще других отмечают студенты МАДИ. Они также чаще остальных студентов затруднились оценить уровень мастерства в сфере своей профессиональной деятельности. Видно, что студенты МИРЭА как и при ответе на предыдущий вопрос о перспективах профессии обнаруживают наиболее высокий уровень субъективного оптимизма. Они практически не усматривают таких негативных явлений как потеря мастерства и утрата профессиональных традиций. Мы уже отмечали выше, что эти студенты хуже остальных представляют себе специфику будущей профессии и менее склонны проявлять лояльность в отношении нее. Из этого следует, что оценки этих студентов скорее отражают их желания и иллюзорные ожидания, чем реальное положение вещей. Напротив, студенты МАДИ в данном случае представляют собой наиболее критично настроенную группу. При этом они чаще остальных сообщают о затруднении сформулировать окончательное суждение по данному вопросу. Кроме того, как уже отмечалось, они ощущают себя наиболее компетентными в вопросах, касающихся будущей профессии. В отличие от студентов МИРЭА они наиболее лояльны своему профессиональному выбору и для них очень важны результаты профессиональной деятельности в качестве стимула для ее дальнейшего продолжения. У них с более высокой степенью вероятности есть опыт общения с представителями избранной профессии, которые являются для них авторитетом. Следовательно, более поверхностно воспринимающие свою профессию и легко готовые отказаться от сделанного профессионального выбора студенты МИРЭА формулируют свой ответ на данный вопрос анкеты в преувеличенно оптимистических тонах. Напротив, ответственно и вдумчиво подходящие к своему профессиональному выбору студенты МАДИ формулируют ответы в реалистической манере с элементами критических оценок.

Студенты МГТУ представляют в этом смысле промежуточную группу. Руководствуясь при выборе профессии личными склонностями и способностями, они наиболее высоко по сравнению с остальными оценивают уровень профессионализма. При этом уровень негативных и неопределенных оценок у них ниже, чем у студентов МАДИ. Вообще, как отмечалось выше, студенты МГТУ чаще остальных дают определенные ответы и реже испытывают затруднения, отвечая на вопросы анкеты.

Знаете ли Вы историю своей профессии?

Таблица 10

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	50%	19%	33%
Нет	14%	35%	0%

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Скорее нет	33%	32%	44%
Затрудняюсь	3%	14%	22%
Всего	100%	100%	100%

Как показывают полученные результаты, студенты МГТУ чаще других обследованных студентов считают себя осведомленными об истории своей профессии. В этом смысле они фактически противоположны студентам МАДИ, которые реже всех остальных склонны полагать, что они знакомы с историей избранной ими профессии. Студенты МИРЭА образуют по данному параметру промежуточную группу. Напротив, негативно оценивают свои познания в области истории профессии именно студенты МАДИ. Особенно отчетливо это проявляется при анализе категорически отрицательных ответов. Они встречаются у студентов МАДИ в 2,5 раза чаще, чем у студентов МГТУ. При этом студенты МИРЭА вообще не дали категорически отрицательных ответов. Следовательно определенно признает себя неинформированными об истории профессии студенты МАДИ. С большим отрывом за ними следуют студенты МГТУ. Наконец, студенты МИРЭА вообще не склонны думать, что им совершенно неизвестна история своей профессии. Таким образом наиболее самокритичными оказываются студенты МАДИ, а наименее — как и в отношении уже проанализированных выше вопросов, студенты МИРЭА. Если учитывать вариант ответа «скорее нет», то картина несколько смягчается. Но и при таком способе анализа, наиболее неинформированными об истории своей профессии оказываются студенты МАДИ, а относительно менее некомпетентными в этой сфере — студенты МИРЭА. Студенты МГТУ при таком анализе приближаются по своим показателям к студентам МИРЭА. Наконец, затруднившихся дать определенный ответ на данный вопрос больше всего среди студентов МИРЭА, а меньше всего, как обычно, среди студентов МГТУ. Различие превышает 7 раз. Студенты МАДИ в данном случае занимают промежуточное место.

Таким образом, наиболее определенную и позитивную позицию при ответе на вопрос о знании истории своей профессии занимают студенты МГТУ. Напомним, что они чаще других не только отмечают личную склонность в качестве мотива профессионального выбора, но и продолжение семейной традиции. Можно допустить, что в своем ближайшем социальном окружении они имеют людей, старше себя по возрасту (родителей) и связанных с инженерно-технической деятельностью. Студенты МАДИ скорее всего не имеют таких людей в своем ближайшем социальном окружении, либо подобная ситуация не так типична для них, как для студентов МГТУ. Наконец ответы студентов МИРЭА скорее продиктованы их общим поверхностным отношением к избранной профессии. Видно, что среди них обнаруживается максимальное число студентов, которые вообще затрудняются сформулировать ответ на данный вопрос.

Подведем итоги раздела анкеты «Профессия». Сначала обозначим общие тенденции, обнаружившиеся в ответах студентов всех трех обследованных нами технических вузов. Для этого выделим наиболее часто встречающиеся, популярные и напротив — реже встречающиеся, непопулярные ответы. Как видно из полученных результатов, большинство обследованных студентов полагают, что скорее не имеют полного представления о своей будущей профессии. Если же объединить варианты ответов «нет» и «скорее нет», то данная тенденция проявляется еще более выпукло. При этом большинство студентов уверены в том, что выбранная ими профессия имеет перспективы и специалисты в данной области буду

востребованы. Напротив, им не свойственно думать, что профессия теряет свой престиж, испытывает кризис и остановилась в своем развитии. О специфике взглядов на эту проблему у студентов разных вузов будет сказано ниже. Следовательно, учитывая обе описанные тенденции в комплексе можно говорить скорее не о рациональных аргументах, а об оптимистической вере, присущей студентам в отношении к избранной ими профессии. Впрочем, принимая во внимание то, что речь идет о совсем молодых людях, вряд ли можно было ожидать чего-то иного. Большинство студентов так или иначе высоко оценивают интеллектуальный и профессиональный потенциал и резервы роста своей профессии. Напротив, для них не характерно полагать, что мастерство в профессии и профессиональные традиции постепенно утрачиваются и профессия деградирует. Картина информированности студентов об истории своей будущей профессии выглядит наиболее неоднозначно и мы охарактеризуем ее при описании специфики каждого из трех обследованных нами технических вуза.

Укажем теперь на обнаруженную нами специфику студентов разных вузов в отношении информированности о своей будущей профессии.

Студенты МГТУ реже других испытывали затруднения при ответе на вопрос о наличии представлений о своей будущей профессии. При этом они чаще остальных студентов давали относительно непопулярные оценки своей будущей профессии, подразумевающие, что она переживает кризис и остановилась в своем развитии. Таким образом эти студенты с одной стороны ощущают себя наиболее компетентными в оценках избранной профессии и вместе с тем более других фиксированы на свойственных ей негативных явлениях. Оценка мастерства своей будущей профессии также вызывает наименьшие затруднения у студентов МГТУ и при этом они чаще других отмечают, что в их профессии много высоко квалифицированных специалистов. При этом они чаще других студентов полагают, что хорошо знают историю своей профессии. Здесь, также как и в других вопросах они испытывают наименьшие колебания и затруднения по сравнению с другими студентами. Таким образом, по крайней мере субъективно, студенты МГТУ ощущают себя наиболее компетентными в проблемах, связанных со своей будущей профессией.

Студенты МАДИ чаще других склонны думать, что имеют полное представление о своей будущей профессии. Соответственно они реже всех остальных дают ответы «нет» и «скорее нет». При этом они реже остальных придерживаются мнения, что их профессия имеет перспективы и в наибольшей степени связывают эти перспективы с экономическими процессами в стране. Весьма пессимистично по сравнению с другими студентами они оценивают интеллектуальный потенциал и резервы роста профессии, утрату мастерства, профессиональных традиций. Одновременно с этим они испытывают наибольшие затруднения при формулировке данных оценок. Реже остальных студентов они склонны полагать, что знают историю своей профессии и, напротив, чаще, констатируют, что не знают ее. Таким образом студенты МАДИ демонстрируют весьма двойственное отношение как в отношении своей собственной компетентности в избранной профессии, так и в отношении ее перспектив. Причем эти перспективы они чаще других связывают с успешностью развития экономики.

Студенты МИРЭА существенно чаще остальных студентов полагают, что так или иначе не имеют полного представления о своей будущей профессии. При этом они чаще других испытывают затруднения при ответе на данный вопрос. Вместе с тем они существенно чаще выражают оптимизм в отношении перспектив профессии и востребованности специалистов соответствующего профиля. Они наиболее оптимистично оценивают интеллектуальный и

профессиональный потенциал и резервы роста своей профессии. При этом чаще других затруднились ответить на вопрос о знании истории своей профессии. Таким образом, по сравнению с остальными студентами, студенты МИРЭА субъективно наименее компетентны в вопросах, касающихся их профессии и вместе с тем склонны к наиболее оптимистичным оценкам в отношении ее перспектив. Можно, следовательно, констатировать относительную незрелость их позиции.

Учеба и образование

Есть ли успехи, которые Вы рассматриваете, как свои достижения в учебе?

Таблица 11

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	56%	59%	33%
Нет	31%	21%	22%
Затрудняюсь	13%	20%	44%
Всего	100%	100%	100%

Из полученных результатов видно, что студенты МАДИ и МГТУ оценивают существенно выше свои успехи и достижения в учебе. При этом, хотя студенты МГТУ несколько скромнее в этих оценках по сравнению со студентами МАДИ, они, как им свойственно и в ответах на другие вопросы, имеют более определенную, четко сформулированную точку зрения. Напротив, чаще других затруднились дать определенный ответ на этот вопрос студенты МИРЭА. При этом, они, как и студенты МГТУ обнаружили характерную для себя тенденцию, однако противоположно направленную. Действительно, студенты МИРЭА чаще других испытывают затруднения в формулировке однозначного ответа. Кроме того видно, что они оценивают свои достижения в учебе существенно ниже, чем студенты МАДИ и МГТУ.

Таким образом можно констатировать, что студенты МАДИ и МГТУ ощущают себя существенно более успешными в учебе, чем студенты МИРЭА. Кроме того, у студентов МИРЭА по всей видимости отсутствуют критерии, которые позволили бы им оценить успешность и результативность своей учебной деятельности. Напротив, студенты МГТУ в данном случае обнаруживают наличие достаточно четких критериев самооценки собственных учебных достижений.

Отражаются ли эти Ваши достижения в учебе на экзаменационных оценках?

Таблица 12

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	42%	46%	33%
Нет	43%	26%	33%
Затрудняюсь	15%	28%	33%
Всего	100%	100%	100%

Как следует из полученных результатов, вновь студенты МАДИ и МГТУ склонны в более сильной степени связывать учебные достижения с фактическими оценками, получаемыми ими на экзаменах. При этом вновь наиболее четкую и вместе с тем самокритичную позицию демонстрируют студенты МГТУ. В наибольшей степени ощущают

связь учебных достижений с оценками на экзаменах студенты МАДИ. И, вновь, самую размытую и неопределенную позицию обнаруживают студенты МИРЭА. У них, как и в большинстве предыдущих вопросов максимальное количество неопределенных ответов. При этом они вообще слабее остальных студентов чувствуют связь между экзаменационными оценками и учебными достижениями.

Что конкретно Вы рассматриваете как достижения в учебе?

Таблица 13

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Удач.высупт.на сем.	10%	5%	0%
Курсовой проект	12%	8%	0%
Знак. с идеями	13%	10%	0%
Ов. мат.по проф.предм.	29%	40%	25%
Опыт реш. и-т пробл.	29%	20%	50%
Затрудняюсь	7%	17%	25%
Всего	100%	100%	100%

Анализ полученных результатов показывает, что наиболее полный спектр параметров учебной деятельности, воспринимаемых как достижения представлен у студентов МГТУ. Практически все представленные альтернативы используются ими для оценки успешности и результативности своих усилий в учебе. При этом, как обычно, студенты МГТУ существенно реже остальных испытывали трудности в формулировке своих ответов. По сравнению с остальными студентами, они более высокое значение придают успешному выступлению на семинаре, подготовке курсового проекта, знакомству с новыми философскими и социально-политическими учениями. Таким образом видно, что по сравнению с остальными студентами, студенты МГТУ при оценке своих учебных достижений готовы выходить за рамки узкой профессиональной подготовки. Их интересы распространяются на области, которые не имеют непосредственного отношения к их подготовке в качестве инженеров узкого профессионального профиля. В этом смысле прямую противоположность студентам МГТУ представляют студенты МИРЭА. Они как раз сконцентрированы на тех видах учебной деятельности, которые наиболее непосредственно связаны с их будущей профессией. Это овладение материалом по профилирующему предмету и опыт решения инженерно-технических проблем. При этом данные студенты чаще всех затруднились дать определенный ответ. Следует обратить внимание еще на одну деталь. Как было отмечено выше, учебная мотивация этих студентов носит наиболее поверхностный и конъюнктурный характер. Их прежде всего привлекает социальная престижность выбранной профессии и в первую очередь вообще возможность сделать успешную карьеру. Они наименее лояльны по отношению к своему профессиональному выбору и легко могут отказаться от него в будущем. Все это в совокупности позволяет предположить, что отношение к учебе у этих студентов носит наиболее формальный характер. Они прежде всего стремятся выполнить необходимый минимум. Их познавательная мотивация выражена слабо и носит поверхностный характер. Студенты МАДИ представляют в данном случае промежуточную группу. Они как и студенты МГТУ охватывают в своих ответах весь спектр альтернатив. Однако у них встречается больше неопределенных ответов. Они реже мотивированы на успешное выступление на семинаре, подготовку курсового проекта. Слабее выражен у них интерес к новым социально-политическим идеям. Зато по сравнению с остальными

студентами они демонстрируют более высокую мотивацию в овладении новым материалом по профилирующему предмету. Таким образом эти студенты обнаруживают по сравнению с учащимися в МГТУ более узкие и прагматичные интересы. Скорее всего они ставят перед собой более простые и ограниченные задачи. В этой связи круг их учебных интересов концентрируется на профилирующих предметах. Все остальное для них, по сравнению со студентами МГТУ, осмысливается как избыточная информация и учебная нагрузка, которая уводит в сторону от основной профессиональной направленности.

В итоге можно констатировать, что студенты МГТУ продемонстрировали наиболее четко сформулированную позицию. При этом они обнаружили наиболее широкий спектр интересов, выходящий за рамки узкой профессиональной инженерной подготовки. Студенты МАДИ показали менее определенную позицию. При этом сфера их учебных интересов оказалась более приближенной к основному профилю обучения. Наконец, студенты МИРЭА обнаружили максимальную неопределенность в ответах. Круг их интересов в учебе максимально узок, их мотивация с большой вероятностью носит формальный характер.

Что мешает Вам добиваться успехов в учебе?

Таблица 14

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Устар. учеб.	16%	5%	0%
Нет справочн. лит.	9%	6%	20%
Плохо излож. мат.	9%	6%	7%
Мало соц-гуман.дисц.	9%	3%	13%
Нет гум.асп. инж. д.	6%	7%	7%
Лишн. информац.	19%	9%	27%
Низ. ур.треб.	9%	4%	0%
Мало эруд. препод.	16%	6%	13%
Затрудняюсь	7%	54%	13%
Всего	100%	100%	100%

Как следует из полученных результатов, наибольшее затруднение при ответа на данный вопрос испытали студенты МАДИ. Более половины из них затруднились дать определенный ответ и сформулировать, что же мешает им в учебном процессе. Как всегда на высоте оказались студенты МГТУ, дав максимальное число определенных ответов. Промежуточное место в этом смысле заняли студенты МИРЭА.

Видно, что для студентов МГТУ по сравнению с остальными обследованными, наиболее серьезную проблему представляют устаревшие книги по специальности, низкий уровень требований к занятиям и навыкам студентов и недостаток эрудированных преподавателей. При этом они оказались наиболее удовлетворены уровнем преподавания по социально-гуманитарным аспектам инженерной деятельности. Учитывая то, что знакомство с новыми социально-политическими идеями является значимым для этих студентов, можно сделать следующее предположение. В МГТУ на высоком уровне организовано преподавание социально-гуманитарных дисциплин, их интеграция в общественный контекст инженерной деятельности.

Студенты МИРЭА по сравнению с остальными воспринимают в качестве наиболее серьезной проблему нехватки справочной литературы по специальности, недостаток спецкурсов по социальным и гуманитарным дисциплинам. Они также очень остро ощущают

перегруженность учебного процесса избыточной информацией. Напротив, менее других студентов они оказались чувствительны к использованию устаревших книг по специальности, и к низкому уровню требований к занятиям и навыкам студентов. Как и студенты МГТУ они весьма остро ощущают недостаток эрудированных преподавателей.

Весьма неожиданными оказались результаты студентов МАДИ. Если в ответах на предыдущие вопросы анкеты они как правило демонстрировали достаточно зрелый и содержательный подход, то в данном случае обнаружилась своеобразная растерянность. Более половины фактически не смогли четко сформулировать условия, препятствующие с их точки зрения учебному процессу. В том случае, когда ответ был все же сформулирован, он не позволяет выявить каких-либо явных приоритетов. Можно констатировать, что студенты МАДИ наименее чувствительны к таким проблемам как отсутствие справочной литературы, недостатку гуманитарных курсов. Их мало заботит переизбыток учебной информации и недостаток эрудированных, профессиональных преподавателей. Создается впечатление, что в принципе их вполне устраивает то, как организован учебный процесс в их вузе. Можно интерпретировать эти результаты как отражение действительных успехов в работе преподавательского состава и администрации МАДИ. Их усилия привели к тому, что студенты в целом удовлетворены организацией учебного процесса и испытывают явные затруднения, пытаясь обнаружить какие-либо недостатки. Однако не следует полностью отбрасывать и предположение, что по каким-то причинам студенты опасаются критиковать учебный процесс в своем вузе.

Подводя итог, можно констатировать, что студенты МАДИ оказались наименее готовы указать недостатки в учебном процессе, мешающие с их точки зрения его успешному осуществлению. Весьма вероятно, что это свидетельствует о действительно хорошей организации данного процесса в МАДИ. Однако, как нам кажется, возможно и некое другое объяснение, связанное с опасениями студентов критиковать свой вуз. Студенты МГТУ обратили внимание прежде всего на устаревшие книги по специальности и низкий уровень требований к знаниям и навыкам. Не хватает, с их точки зрения и эрудированных преподавателей. При этом студенты МГТУ более других оказались удовлетворены подготовкой по социально-гуманитарным дисциплинам. Студенты МИРЭА, напротив, ощущают недостаток спецкурсов по социальным и гуманитарным дисциплинам. Они также констатируют перегруженность учебного процесса избыточной информацией. В противоположность студентам МГТУ они не слишком чувствительны к использованию устаревших книг по специальности, а также к низкому уровню требований к знаниям и навыкам студентов. Таким образом при ответах на данный вопрос анкеты, студенты МГТУ и МИРЭА по ряду позиций оказались как бы противоположными. То, что остро воспринимается одними, не представляет проблемы с точки зрения других.

Считаете ли Вы, что учеба и получение образования — это разные вещи?

Таблица 15

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Да	64%	65%	56%
Нет	22%	32%	11%
Затрудняюсь	14%	3%	33%
Всего	100%	100%	100%

Как следует из полученных результатов, наиболее согласны с этим утверждением студенты МАДИ и МГТУ. При этом точки зрения студентов МАДИ оказались наиболее поляризованными. Студенты же МГТУ в данном случае обнаружили большое количество неопределенных и уклончивых ответов. Однако, как всегда, максимальное количество неопределенных ответов дали студенты МИРЭА.

Таким образом студенты МАДИ и МГТУ в большей степени, чем студенты МИРЭА склонны дифференцировать процесс обучения в вузе и собственно получение образования. Это, как нам кажется, согласуется с уже описанными выше данными. В соответствии с этими данными мотивация учебы в институте у студентов МИРЭА носит достаточно формальный, поверхностный и конъюнктурный характер. Вероятно поэтому они более склонны воспринимать обучение в вузе и получение образования в качестве синонимов. Напротив, мотивация студентов МГТУ и МАДИ более содержательная, ориентирована на личностное саморазвитие и профессиональное становление. Поэтому они более склонны дифференцировать формальные и содержательные аспекты учебной деятельности.

Почему с Вашей точки зрения учеба в вузе и получение образования являются разными вещами?

Таблица 16

Ответ	Вуз		
	МГТУ	МАДИ	МИРЭА
Сейчас уч.- необ. форм.	24%	26%	18%
Труд. обес. качество.	17%	13%	18%
Обр. скорее. воспит.	25%	34%	18%
Сист. обр. косная.	5%	2%	0%
Наст. обр. посл. ин-та.	22%	21%	36%
Затрудняюсь	7%	4%	9%
Всего	100%	100%	100%

Согласно полученным результатам, наиболее явные отличия в позициях по данному вопросу обнаружились у студентов МАДИ и МИРЭА. В свою очередь студенты МГТУ составили в данном случае промежуточную группу. В частности это проявилось в частоте выбора варианта ответа «Затрудняюсь ответить». Обычно реже всех такой вариант ответа выбирают студенты МГТУ. Однако в данном случае наиболее четко формулирующими свою точку зрения оказались студенты МАДИ. Студенты же МИРЭА в данном случае оказались так сказать верны себе и дали наибольшее число неопределенных ответов.

Студенты МАДИ в отличие от студентов МИРЭА чаще склонны соглашаться с тем, что в наше время учеба в институте представляет собой всего лишь необходимую формальность. Они также существенно чаще соглашаются с тем, что образование — это скорее воспитание мыслей, чем получение узкоспециальных знаний. Они также более склонны считать существующую систему высшего образования косной и догматичной. Напротив, студенты МИРЭА в отличие от студентов МАДИ чаще склонны думать, что в наше время вообще трудно обеспечить систему подготовки специалистов, а также, что настоящее образование начинается только после института. Таким образом недостатки образования по их мнению обусловлены не столько структурой системы образования, сколько носят фундаментальный характер и вытекают из более общих принципов жизни. Видимо поэтому студенты МИРЭА дали в предыдущем вопросе № 15 наибольшее количество неопределенных ответов, а также менее готовы дифференцировать обучение в вузе и получение образования. Вероятно с их

точки зрения любая система образования обречена быть несовершенной, поскольку главным учителем человека является сама жизнь.

Студенты МГТУ как видно из полученных результатов скорее придерживаются точки зрения близкой к студентам МАДИ. При этом они более других склонны видеть в существующей системе высшего образования такие недостатки как косность и догматизм.

Следовательно, с точки зрения студентов МАДИ и МГТУ дефекты современной системы высшего образования в принципе устранимы. Нужно лишь уделять этим проблемам больше внимания и усилий. Если организовать учебный процесс в вузе правильно, то он в гораздо большей степени будет способствовать получению молодежью качественного высшего образования.

Студенты МИРЭА настроены в этом вопросе более пессимистично и в каком-то смысле философски. С их точки зрения, главным учителем человека является сама жизнь, получение жизненного опыта. Поэтому, полагают они, никакая система высшего образования не способна выполнить данную миссию. Следовательно, не нужно предъявлять к ней невыполнимых требований и принимать ее такой какая она есть. Несовершенной и дефектной является в принципе любая система высшего образования. Из этого следует, что в любом случае обучение в вузе – это формальность, социальный ритуал и с этим ничего нельзя поделать. Однако не следует при этом впадать в крайность и чрезмерно подчеркивать несовпадение между обучением и получением образования.

Подведем итоги раздела анкеты «Учеба и образование». Сначала обозначим общие тенденции, обнаружившиеся в ответах студентов всех трех обследованных нами технических вузов. Для этого выделим наиболее часто встречающиеся, популярные и напротив – реже встречающиеся, непопулярные ответы. Большинство студентов, с некоторыми оговорками, которые мы рассмотрим ниже, полагают, что имеют успехи, которые можно оценить, как достижения в учебе. В целом они склонны думать, что эти успехи находят свое отражение в экзаменационных оценках. Чаще всего студенты оценивают в качестве достижений в учебе опыт решения инженерно-технических проблем и овладение материалом по профилирующему предмету. Причем в разных вузах акценты различны и об этом будет сказано ниже. Выделение каких-то приоритетных причин, затрудняющих успешную учебу с точки зрения всех обследованных студентов, представляется затруднительным. Здесь студенты каждого из трех вузов фиксировали свое внимание на различных факторах. Зато очевидное единодушие обследованные студенты проявили в том, что расценили учебу в вузе и получение образования в качестве различных направлений деятельности. При этом относительное большинство полагает, что в отличие от учебного процесса, получение образования по-настоящему начинается только после окончания института. При этом сам процесс образования студенты наиболее склонны рассматривать как процесс воспитания. Таким образом студенты весьма четко дифференцируют учебу и образование, воспринимая его скорее, как воспитание. Причем в отличие от обучения оно полноценно начинается, по их мнению, уже после окончания вуза. Вероятно, с точки зрения студентов, воспитание, как синоним образования, осуществляется на протяжении практически всей жизни человека. С этой точки зрения оно может быть также осмыслено как личностное саморазвитие.

Рассмотрим далее специфику каждого из трех вузов. Студенты МГТУ чаще других дали отрицательный ответ относительно наличия успехов в учебе. При этом вновь обнаружилась высокая степени определенности суждений на этот счет. Следует напомнить, что обучение в МГТУ традиционно считается весьма трудным, требующим от студента максимальной самоотдачи, высокой работоспособности. При этом они чаще других считают, что

достижения в учебе не отражаются на экзаменационных оценках. И вновь эти студенты обнаруживают высокий уровень уверенности в своих ответах. Таким образом видно, что проблема низкой академической успеваемости переживается студентами МГТУ как более острая по сравнению с остальными студентами. Интерпретировать это можно по крайней мере двумя способами. Первый – очень высокий уровень требовательности преподавателей, в частности на экзаменах. В этом смысле МГТУ действительно традиционно считается вузом, профессорско-преподавательский состав которого весьма строг и не позволяет студентам расслабляться. Получить положительную, а тем более высокую оценку очень трудно. Возможно, однако, что студенты склонны думать, что требовательность преподавателей не связана напрямую с их объективностью и обусловлена просто желанием продемонстрировать студентам свою власть и превосходство. В качестве достижений в учебе студенты МГТУ чаще других склонны рассматривать удачное выступление на семинаре, успешное выполнение курсового проекта, а также знакомство с новыми философскими и социально-политическими учениями. При этом для них весьма значимыми являются и более типичные для всех студентов овладение материалом по профилирующему предмету и опыт решения инженерно-технических проблем. Таким образом, по сравнению с остальными студентами, студенты МГТУ используют более широкий набор параметров при оценке своих достижений в учебе. Возможно отчасти поэтому они менее склонны непосредственно связывать свои достижения в учебе с экзаменационными оценками. К числу наиболее серьезных причин, препятствующих успехам в учебе они чаще других относят устаревшие учебные пособия, плохое изложение учебного материала, недостаток эрудиции преподавателей и низкая требовательность вообще. Кроме того, студенты МГТУ чаще других высказывают жалобы на косность современной системы высшего образования.

Студенты МАДИ чаще остальных отмечают у себя успехи, которые они расценивают как достижения в учебе. Соответственно реже других студентов они не отмечают таких достижений. При этом они чаще остальных полагают, что эти достижения отражаются на экзаменационных оценках и реже, что такого отражения не обнаруживается. Следовательно можно уверенно констатировать, что студенты МАДИ расценивают себя в качестве наиболее успешных с точки зрения академической успеваемости. В качестве решающего достижения в учебе, они чаще других студентов рассматривают овладение материалом по профилирующему предмету. Следовательно эти студенты в наибольшей степени связывают учебные достижения с овладением профильными знаниями в своей профессиональной сфере. Важно отметить, что студенты МАДИ реже других студентов способны указать факторы, препятствующие им добиваться успехов в учебе и радикально чаще испытывают затруднения при ответе на данный вопрос анкеты. Хотя они, как и другие студенты, склонны проводить грань между учебой и получением образования, но делают это относительно реже. Можно констатировать, что с их точки зрения можно так или иначе поставить знак равенства между учебой в вузе и получением образования. Вообще видно, что учеба в вузе имеет для них высокую личную значимость и субъективную осмысленность. При этом они чаще других студентов рассматривают образование как воспитание. Но при этом относительно реже склонны думать, что настоящее образование начинается только после окончания института. Обращает на себя внимание и тот факт, что они чаще остальных расценивают учебу в институте как необходимую формальность и одновременно реже полагают, что в наше время трудно обеспечить качественную систему подготовки. Таким образом, с точки зрения студентов МАДИ современная система вузовского образования хотя и является формальностью, но она тем не менее вполне позволяет подготовить качественных

специалистов. Важно только чтобы сами студенты максимально использовали возможности этой системы. Самих себя студенты МАДИ скорее всего и склонны рассматривать в качестве таких добросовестных вдумчивых студентов.

Студенты МИРЭА реже остальных указывают на наличие у себя успехов, которые они могли бы оценить, как достижения в учебе. При этом они значительно чаще других студентов затрудняются при ответе на данный вопрос. Значительные затруднения представляет для них и усмотрение связи между учебными достижениями и экзаменационными оценками. Это значит, что в ответах на данный вопрос анкеты студенты МИРЭА разделились практически на три равные группы. В качестве главного достижения в учебе они чаще других студентов склонны рассматривать опыт решения инженерно-технических проблем. Таким образом в учебном процессе они наиболее ориентированы на овладение практическими профессиональными навыками. Напротив, для них практически не имеет значения такие проявления учебной активности как удачное выступление на семинаре, подготовка курсового проекта, знакомство с новыми философскими и социально-политическими учениями. В этом отношении они прямо противоположны студентам МГТУ. Кроме того, в отличие от студентов МАДИ они склонны недооценивать значение овладения материалом по профильному предмету. Вообще, по сравнению с другими студентами, проблема выделения конкретных признаков учебных достижений представляет для них трудность. К числу факторов, препятствующих достижению успехов в учебе студенты МИРЭА чаще других указывают на нехватку справочной литературы по специальности, недостаток спецкурсов по социальным и гуманитарным дисциплинам. Они острее других ощущают перегруженность учебного процесса избыточной информацией. Напротив, менее других студентов они оказываются чувствительными к использованию устаревших книг по специальности и низкому уровню требований к знаниям и навыкам студентов. Почти также как и студенты МГТУ они весьма остро ощущают недостаток эрудированных преподавателей. Проблема различия учебы в вузе и получения образования вызывает у студентов МИРЭА наиболее значительные затруднения по сравнению с остальными студентами. При этом наиболее убедительным аргументом в пользу такого различия они значительно чаще других считают то, что настоящее образование начинается только после окончания института. Таким образом, в целом позиция студентов МИРЭА по данной проблематике выглядит относительно незрелой и недостаточно определенной.

В данной статье мы рассмотрели результаты, полученные нами при использовании первых трех блоков анкеты:

1. Профессиональный выбор;
2. Профессия;
3. Учеба и образование.

Результаты, полученные на основании использования остальных шести блоков анкеты мы предполагаем представить в следующей статье, являющейся продолжением данного текста. Вместе с тем в завершении изложенного фрагмента нам хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, представляющих с нашей точки зрения существенное значение. Как было указано нами во вступительной части данной статьи, выделение перечисленных блоков, а также в определенной мере их содержание, определялось в первую очередь не нашими исследовательскими интересами, а проблемами, сформулированными заказчиками данного социологического анкетирования. Вместе с тем полученные в ходе исследования результаты хорошо сопоставимы с теми, которые были получены нами ранее при использовании наших анкет, а также психологических тестов. При этом наиболее детально нами в течение ряда лет

обследовались студенты МГТУ и РГГУ, поскольку в сфере наших научных интересов было сопоставление особенностей студентов гуманитарного и технического профилей обучения. На определенном этапе наших исследований мы использовали разработанную нами «Карту психолого-педагогического мониторинга студенческой молодежи», представляющую собой набор (батарею) социологических анкет и психодиагностических тестов.

Прежде чем перечислить эти методики, кратко изложим теоретический подход, лежащий в основе выбора нашего исследовательского инструментария. Обучение в высшем учебном заведении по своим срокам как правило совпадает с юношеским возрастом и охватывает интервал от 17 до 24 лет. Данный период является по существу переходным от детства и подросткового возраста к взрослой жизни, этапу ранней зрелости. Он характеризуется окончательным завершением процесса физического и интеллектуального созревания. Этот период является одновременно и первым этапом развития взрослой идентичности и начальной стадией зрелой социализации личности, ее интеграции в многообразные общественные отношения. Именно в эти годы наиболее интенсивно формируется социальное мировоззрение, происходит сознательный выбор жизненных ориентиров. Одновременно, в вузе происходит становление будущего специалиста профессионала, что и составляет основную задачу высшего образования. При этом наиболее интенсивно и систематически происходит процесс приобщения молодого поколения, вступающего в самостоятельную жизнь, как к узко профессиональной, так и к общей культуре. Ожидается, что к моменту окончания вуза молодой человек должен овладеть определенной суммой научных понятий, а также подготовить себя к полноценному включению в современный ему конкретно-исторический контекст.

При рассмотрении системы высшего образования как своеобразной среды, в которой происходит становление будущего профессионала, сочетающееся с не менее важным процессом его личностного формирования, необходимо принимать во внимание по крайней мере две особенности этой среды.

Во-первых, высшее образование, как целостная система, включает в себя колоссальный объем различных специализаций, которые в своей совокупности охватывают практически все сферы функционирования общества, его материальной и духовной культуры. В этом смысле высшее образование, как мы убеждены, может рассматриваться одновременно и как модель и как инструмент освоения молодежью социокультурного пространства.

Во-вторых, система высшего образования предоставляет молодому человеку чрезвычайно широкие возможности для субъективного выбора направления обучения и последующей профессиональной деятельности. Таким образом студент выступает не только как объект учебных воздействий, но и как активный сознательный и творческий субъект своего становления как специалиста-профессионала и члена общества. Возможность осуществлять личностный выбор из огромного числа альтернатив, автоматически предполагает ответственность за его последствия.

В своем подходе к студенту как к личности, мы исходим из двух теоретических положений, являющихся достаточно принятыми в отечественной психологии.

Первое положение состоит в том, что существует спектр индивидуальных различий в жизненных стилях людей в рамках определенной культурно-исторической нормы. В этом стиле личность проявляется как устойчивая система социально значимых черт.

Второе положение заключается в том, что каждая конкретная личность в определенной степени творит себя сама, является творческим субъектом по отношению к процессу своего собственного становления и развития. Такое понимание вполне согласуется с определением

личности как субъекта сознательной деятельности и социальных отношений. Кроме того, как известно, в западной и прежде всего в американской культурной традиции широко распространен термин *self-made person* т.е. личность, творящая себя сама, берущая в собственные руки свою судьбу.

Основным психологическим новообразованием периода обучения в вузе мы считаем возникновение субъектного отношения личности к своей жизни. Молодой человек предпринимает первые попытки проектирования и конструирования своей дальнейшей взрослой жизни. Этот творческий процесс невероятно сложен. В нем можно выделить как сознательные, так и бессознательные аспекты, как социокультурные, так и личностные детерминанты. Юность представляет собой наиболее ранний этап житнетворчества человека. Именно в этот период создаются наиболее обобщенные и зачастую максималистские проекты будущей биографии. В дальнейшем эти проекты скорее всего будут подвергнуты неоднократной и серьезной корректировке. В процессе конструирования своей биографии человек выступает и как субъект, обладающий определенными намерениями, замыслами, образами, ценностными предпочтениями и одновременно как объект, материал, обладающий определенными свойствами. Он, образно говоря, выступает одновременно и как скульптор (творец) и как творимая им скульптура (объект творчества). При этом, как было нами отмечено выше, и его цели как субъекта и его свойства как объекта могут быть как осознаваемыми, так и неосознанными [15, 16].

Актуальная в настоящее время проблема формирования новых моделей высшего образования в России ставит большое число психолого-педагогических задач. Укажем только некоторые из них.

Как уже упоминалось, выбор того или иного вуза может рассматриваться как этап процесса конструирования молодым человеком своего жизненного пути. При этом очень важно иметь адекватное представление о наиболее типичных осознаваемых, рациональных, а также неосознанных, иррациональных мотивах подобного выбора.

Адаптация студента к процессу обучения в вузе является сложным психосоциальным процессом. При этом одной из центральных фигур в этом процессе является преподаватель. Взаимодействие студента с преподавателем, как носителем профессиональной культуры, в значительной мере предопределяет становление молодого человека как будущего профессионала. Вместе с тем оно помогает студенту осознать то, насколько адекватно был сделан им выбор того или иного вуза, сделать вывод о возможно допущенной им ошибке и исправить ее.

Изучение прогнозов молодых людей в отношении своей жизни и профессиональной карьеры после окончания вуза позволяет лучше понять социальные ожидания, имеющиеся у современной молодежи. Эта проблема имеет с нашей точки зрения большое значение. Весьма показательным в данном отношении является опыт СССР. Имевшая место в конце 80-х начале 90-х годов потеря устойчивости общественной системе и в конечном счете ее распад и значительной степени были связаны с нарастающей неспособностью системы удовлетворять ожидания граждан. Причем, прежде всего это касалось входящих в жизнь новых поколений, молодежи.

Можно констатировать, что период обучения в вузе осмысливается обществом как ключевой в процессе профессионального становления и личностного самоопределения будущего специалиста [14, 15]. Он может быть рассмотрен как модель жизненного выбора, характеризующегося тремя основными особенностями [13, 14]:

1. Личностно значимый т. е. важный с точки зрения отдельного человека.

2. Общественно значимый т. е. важный с точки зрения общества как целостной системы.

3. Массовый т. е. осуществляющийся в массовом порядке и постоянно.

В целях реализации изложенного концептуального подхода нами на определенном этапе была разработана «карта психолога-педагогического мониторинга студенческой молодежи». В их число входили следующие диагностические процедуры [2, 4, 16].

1. Анкета «Обучение в вузе в восприятии студента». Данная анкета содержит вопросы, предполагающие 3-4 стандартных варианта ответа и оценивает степень информированности студентов о своем вузе, а также их отношение к основным проблемам, связанным с процессом обучения.

2. Анкета «Прогноз карьеры после окончания вуза». Данная анкета содержит вопросы, направленные на изучение представлений студентов о своей жизни и профессиональной деятельности в ближайшие годы (три года) после окончания ими высшего учебного заведения.

3. Методика изучения мотивации обучения в вузе. При выполнении данного задания студентам предлагается оценить по 10-балльной системе степень привлекательности и трудности для себя достижения 20 целей получения высшего образования.

4. Краткая форма соционического теста. Цифровой тест В. Мегедь, А. Овчарова. Позволяет оценить основные психологические характеристики обследуемого студента и отнести его к одному из 16 так называемых «соционических типов», характеризующихся как поведенческими особенностями, так и определенной личностной направленностью.

5. Тест субъективного ранжирования основных жизненных ценностей. Позволяет оценить отношение студентов к жизненным ценностям, включающим такие переменные как знания, личная независимость, любимое дело, самосовершенствование, любовь, дружба и т.д. Всего студентам предлагается высказать свое отношение к 14 жизненным ценностям.

6. Тест-опросник Шмишека. Опросник предназначен для диагностики типа акцентуаций личности. Теоретической основой опросника является концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда.

В качестве примера использования данного набора методик мы уже публиковали результаты, полученные нами на студентах технического университета (МГТУ им. Н.Э. Баумана), обучающихся на 3 курсе факультета «Инженерный бизнес и менеджмент». Всего в излагаемом фрагменте исследования по психолого-педагогическому мониторингу студенческой молодежи приняли участие 110 человек [16].

В дальнейшем, в целях углубленного исследования, приведенный набор методов нами неоднократно расширялся. В частности, на определенном этапе к нему были добавлены разработанные нами методики диагностики мотивов получения высшего образования и профессиональных ориентиров [9, 10].

При разработке своего подхода к данной проблематике мы стремились избежать некоторых теоретических недостатков, которые, как нам представляется, обнаруживались в исследованиях студенческой молодежи, осуществлявшихся в отечественной социогуманитарной науке в предшествующий период. В качестве весьма характерного примера традиционного подхода к исследованию студенческой проблематики, как нам представляется, можно взять типологию студенчества, предложенную известным отечественным специалистом в данной области В. Т. Лисовским [2, 3, 4]. В самом общем виде разработанная им на основе обширных социологических исследований студенческой молодежи типология, выглядит следующим образом.

1. «Гармоничный». Это студент, осознанно выбравший свою специальность. Учится очень хорошо, активно участвует в научной и общественной работе. Пользуется авторитетом в коллективе.

2. «Профессионал». Это студент, осознанно выбравший свою специальность. В научно-исследовательской работе участвует редко, ориентирован на послевузовскую деятельность. Пользуется уважением коллектива.

3. «Академик». Это студент, осознанно выбравший свою специальность. Учится только на «отлично», ориентирован на учебу в аспирантуре.

4. «Общественник». Этому студенту свойственна ярко выраженная склонность к общественной деятельности. Вместе с тем он уверен, что профессию выбрал верно. Интересуется литературой и искусством.

5. «Любитель искусства». Ему свойственны развитый эстетический вкус, широкий кругозор, художественная эрудиция. Учится, как правило, хорошо.

6. «Старательный». Это студент, выбравший специальность не совсем сознательно, но учится добросовестно, прилагая максимум усилий. Малообщителен, много времени тратит на учебу.

7. «Средняк». Учится «как получится», не прилагая особых усилий. Даже гордится этим. Его принцип: «Получу диплом и буду работать не хуже других». Выбирая профессию, особенно не задумывался. Однако убежден, что раз поступил в вуз, то нужно его закончить.

8. «Разочарованный». Человек, как правило, способный, но избранная специальность оказалась для него малопривлекательной. Стремится утвердить себя в различного рода хобби, искусстве, спорте.

9. «Лентяй». Учится, как правило, неровно, по принципу «наименьшей затраты сил». Вполне доволен собой. В коллективе к нему относятся как к «балласту». Круг интересов, в сфере досуга.

10. «Творческий». Как правило, учится неровно, по принципу «мне это не интересно», ищет оригинальные самостоятельные решения проблемы, не считаясь с мнением признанных авторитетов.

11. «Богемный». Это студент, который успешно учится на так называемых престижных факультетах, свысока относится к студентам, обучающимся массовым профессиям. Стремится к лидерству. Завсегдатай кафе и клубов.

С нашей точки зрения данная типология при всех ее достоинствах имеет три принципиальных недостатка [6–9].

Во-первых, она носит выраженный эмпирический характер и при рассмотрении личности студента ограничивается рамками его пребывания в вузе. При этом конкретный социальный и культурно-исторический контекст остается «за кадром». Это находит свое выражение, например, в следующем. В 80-е годы по результатам проведенных исследований большинство студентов относило себя к типам: «профессионал», «академик», «любитель искусства», т. е. к типам, в основном ориентированным на учебу. В 90-е годы картина стала резко меняться: около 30% опрошенных студентов отнесли себя к «среднякам», около 15% — к «лентяям». Достаточно большое число студентов отнесло себя к типу, представляющему как бы промежуточный между «Лентяем» и «Богемным», определяющей чертой которого является стремление получать удовольствие от жизни. Нетрудно связать эти особенности с кризисными процессами, имевшими место в обществе в тот период и соответствующим образом проецировавшимися на один из основных общественных институтов — систему высшего образования.

Во-вторых, данная типология несет в себе весьма выраженный оценочный характер. Причем, и это естественно, если мы стремимся оставаться в узких рамках учебной ситуации, оценке подлежит исключительно студент. Идеальным и как бы «правильным» в ней является «Гармоничный» тип студента. Тем самым в той или иной форме подразумевается, что все они должны стремиться, в конце концов, стать «гармоничными» и, следовательно, в данную модель заложен идеал унификации. Получается, что все студенты, в конечном счете, должны стремиться стать одинаково «хорошими». Здесь мы усматриваем явное проявление директивного подхода. Тем, кто к этому стремится, но по каким-то причинам не может — нужно помогать, а тех, кого этот единственный положительный идеал не привлекает — принуждать к нему различными способами. Безднадежных соответственно надлежит отчислять.

В-третьих, в данной типологии, как нам представляется, не вполне корректно смешиваются три принципиально различных уровня личности. Первый – внешне наблюдаемые особенности, являющиеся зачастую ситуативным ответом человека на быстро меняющиеся внешние условия окружающей его социальной среды. Второй – мотивы и цели сознательных действий, которые среди прочего во многом определены уровнем индивидуальных способностей и самосознанием. Третий, наиболее интимный и во многом недоступный не только для окружающих, но и для самого субъекта — его ценности, потребности, смыслы тех или иных поступков, определяющие в конечном счете всю жизненную стратегию данного человека. Этот уровень наименее доступен для отстраненного объективного анализа и требует для своего понимания эмпатии и интуитивного проникновения.

Профессиональное становление и личностное самоопределение специалиста-профессионала есть проявление его общей стратегии проживания жизни.

Личность, как известно, не существует вне социальной среды, вне общества себе подобных социальных индивидов. В структуре сообщества (культуры) мы также выделяем три уровня или слоя.

Центральной структурой любого сообщества (культуры) является система ценностей [10, 11]. Одним из первых среди этнологов определение понятию «ценность» дал К. Клакхон: «... ценности — это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных и групповых, а также общественных) с учетом возможных средств и способов действия». Психолог И. Рокич подчеркивал: «ценности — это устойчивая вера в то, что определенные формы поведения или осознания мира предпочтительнее для личности и общества, чем какие-либо иные». Ценности той или иной культуры в совокупности своей представляют этос культуры. Таким образом, ядром или центральной областью культуры является ее этос. Следующим слоем, ближе расположенным к периферии является этика. Этика представляет собой моральную оценку тех или иных целей и мотивов, определяющих поведение конкретного индивида. С этической точки зрения (по сути, с точки зрения основополагающих ценностей) мотивы и цели действий могут быть «хорошими» и «плохими», «одобряемыми» и «неодобряемыми», «благородными» и «подлыми», «осмысленными» и «бессмысленными». В каждой конкретной культуре они задают такие параметры человеческих поступков как их моральность–аморальность, законность–преступность, психическая нормальность–ненормальность (соответствие либо несоответствие моральным, юридическим и психическим нормам).

Наконец, самым периферическим слоем является этикет — совокупность правил

поведения, принятых в данном обществе, в данной культуре. С точки зрения этикета, то или иное внешне наблюдаемое поведение человека может быть «правильным» или «неправильным», «хорошим» или «плохим». Этикет задает в первую очередь формальные правила межличностного общения.

В качестве возможного варианта набора основных, жизненных ценностей личности нам представляется [10–12].

1. Знания	8. Деньги
2. Личная независимость	9. Популярность, слава
3. Любимое дело	10. Карьера, власть
4. Развлечения	11. Здоровье
5. Дружба	12. Семья, дети, дом
6. Любовь	13. Красота, внешняя привлекательность
7. Общение	14. Самосовершенствование

На основании изложенного теоретического подхода, а также опыта исследования студентов, накопленного за период с 1995 г. по 2010 г. были разработаны анкетные методики, количественно оценивающие студента по следующим параметрам [9–12].

1. Исполнительность
2. Трудолюбие
3. Обучаемость
4. Стремление к знаниям (любопытность)
5. Стремление к получению профессии.
6. Стремление к получению диплома
7. Рациональность – импульсивность выбора вуза (профессии)
8. Правильность – ошибочность выбора вуза (профессии)
9. Уровень искренности ответов на вопросы анкеты /вспомогательный технический показатель.

Наряду с этим была разработана анкета, выявляющая основные профессиональные ориентиры студента [1, 9].

- Бизнесмен (реалистический тип по Холланду).
- Преподаватель (социальный тип по Холланду).
- Специалист (артистический тип по Холланду).
- Служащий (конвенциональный тип по Холланду).
- Руководитель (предприимчивый тип по Холланду).
- Ученый, изобретатель (интеллектуальный тип по Холланду).

Кроме того, в целях определения достоверности полученных ответов, использовалось 2 дополнительных показателя:

- Неискренность (ложь). Максимальный уровень — 30 баллов
- Скрытность (конформизм). Максимальный уровень — 30 баллов.

Рассмотрению этих проблем мы предполагаем, посвятить следующую статью, представляющую логическое продолжение данной.

Список литературы:

1. Воробьев А. Н., Сенин И. Г., Чирков В. И. Опросник профессиональных предпочтений: адаптация теста Дж. Холланда «Самонаправленный поиск». Ярославль. 1993.
2. Лисовский В. Т. Советское студенчество: Социол. очерки. М.: Высш. шк., 1990. 302 с.
3. Лисовский В. Т. Человек и общество. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
4. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. №5. С. 98-104.
5. Немцов А. А. Изучение мотивации учебной и профессиональной деятельности студенческой молодежи // Шаг в будущее: сборник лекций восьмой Всероссийской научной конференции молодых исследователей. М., 2001.
6. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Социологические и психологические аспекты прогнозирования карьеры студентами московских вузов // Образование. 2001. №2. С. 109.
7. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мотивация получения высшего образования в учебной деятельности современных студентов // Культурно-исторический подход к проблеме творчества: материалы третьих чтений, посвященных памяти Л. С. Выготского М. 2003. С. 272-281.
8. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Вузовская молодежь в системе социальной стратификации: ценностный аспект // Наука и образование: Материалы V международной конференции. Белово. 2004. С. 519-523.
9. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К проблеме оценки учебной деятельности студентов // Объединенный научный журнал. 2006. №26. С. 30-37.
10. Немцов А. А. Связь характерологических черт и ценностных ориентаций студентов с их мотивацией получения высшего образования // Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы, перспективы: сборник докладов и выступлений. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. С. 68-88.
11. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Студент XXI века: мотивы и ожидания. Воспитание созидателей // Ценностные ориентиры: Материалы круглого стола (15 марта 2006 г.). М. 2006. С. 105-112.
12. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социо-педагогический мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодежи // Ценности общества и ценности интеллигенции: сборник статей по материалам VII международной теоретико-методологической конференции. М. 2006. С. 90-93.
13. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Особенности высшего образования как процесса трансляции культуры // Интеллигенция в диалоге культур. М., 2007. С. 199-207.
14. Немцов А. А. Особенности понимания культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студента. Постиндустриальное общество: новые проблемы и возможности человека // Уникальные феномены и универсальные ценности культуры: материалы X Международного симпозиума. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2008. С. 105-108.
15. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социальные и психологические аспекты профессионального выбора студенческой молодежи гуманитарных и технических специализаций // Интеллигенция и идеалы российского общества: сборник статей по материалам XI международной теоретико-методологической конференции. М. 2010. С. 549-563.

16. Немцов А. А. Связь личностных характеристик студентов с их мотивацией получения высшего образования и особенностями восприятия ими преподавателей // Бюллетень науки и практики. 2016 №5(6) С. 529-549.

References:

1. Vorob'ev, A. N., Senin, I. G., & Chirkov, V. I. (1993). Oprosnik professional'nykh predpochtenii: Adaptatsiya testa Dzh. Khollanda "Samonapravlennyi poisk". Yaroslavl'. (in Russian).
2. Lisovskii, V. T. (1990). Sovetskoe studenchestvo: Sotsiol. ocherki. Moscow. (in Russian).
3. Lisovskii, V. T. (1990). Chelovek i obshchestvo. Leningrad. (in Russian).
4. Lisovskii, V. T. (1998). Dinamika sotsial'nykh izmenenii (opyt sravnitel'nykh sotsiologicheskikh issledovaniy rossiiskoi molodezhi). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (5), 98-104.
5. Nemtsov, A. A. (2001). Izuchenie motivatsii uchebnoi i professional'noi deyatel'nosti studencheskoi molodezhi. In *Shag v budushchee: sbornik lektzii vos'moi Vserossiiskii nauchnoi konferentsii molodykh issledovatelei*. Moscow. (in Russian).
6. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2001). Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya kar'ery studentami moskovskikh vuzov. *Obrazovanie*, (2), 109. (in Russian).
7. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2003). Motivatsiya polucheniya vysshego obrazovaniya v uchebnoi deyatel'nosti sovremennykh studentov. In *Kul'turno-istoricheskii podkhod k probleme tvorchestva: materialy tret'ikh chtenii, posvyashchennykh pamyati L. S. Vygotskogo* Moscow. 272-281. (in Russian).
8. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2004). Vuzovskaya molodezh' v sisteme sotsial'noi stratifikatsii: tsennostnyi aspekt. In *Nauka i obrazovanie: Materialy V mezhdunarodnoi konferentsii*. Belovo. 519-523. (in Russian).
9. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). K probleme otsenki uchebnoi deyatel'nosti studentov. *Ob"edinennyi nauchnyi zhurnal*, (26). 30-37. (in Russian).
10. Nemtsov, A. A. (2006). Svyaz' kharakterologicheskikh chert i tsennostnykh orientatsii studentov s ikh motivatsiei polucheniya vysshego obrazovaniya. In *Gumanitarnoe obrazovanie v tekhnicheskoi universitete: sostoyanie, problemy, perspektivy: sbornik dokladov i vystuplenii*. Moscow. 68-88. (in Russian).
11. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2006). Student KhKhI veka: motivy i ozhidaniya. Vospitanie sozidatelei. In *Tsennostnye orientiry: Materialy kruglogo stola (15 marta 2006 g.)*. Moscow. 105-112. (in Russian).
12. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). Sotsio-pedagogicheskii monitoring tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi. In *Tsennosti obshchestva i tsennosti intelligentsii: sbornik statei po materialam VII mezhdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii*. Moscow. 90-93. (in Russian).
13. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2007). Osobennosti vysshego obrazovaniya kak protsessa translyatsii kul'tury. In *Intelligentsiya v dialogue kul'tur*. Moscow. 199-207. (in Russian).
14. Nemtsov, A. A. (2008). Osobennosti ponimaniya kul'turno-istoricheskogo soderzhaniya v svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studenta. Postindustrial'noe obshchestvo: novye problemy i vozmozhnosti cheloveka. In *Unikal'nye fenomeny i universal'nye tsennosti kul'tury: materialy Kh Mezhdunarodnogo simpoziuma*. Moscow. 105-108. (in Russian).

15. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2010). Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty professional'nogo vybora studencheskoi molodezhi gumanitarnykh i tekhnicheskikh spetsializatsii. In *Intelligentsiya i idealy rossiiskogo obshchestva: sbornik statei po materialam Khl mezhdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii*. Moscow. 549-563. (in Russian).

16. Nemtsov, A. A. (2016). The Assotiation of Personal Characteristics of the Students with their Motivation for Higher Education and Peculiarities of Perception of Teachers. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6) С. 529-549. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.01.2021 г.*

*Принята к публикации
24.01.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ и МИРЭА - сравнительный анализ) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 345-379. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2021). Student's Perception of Higher Education in Technical Universities and its Connection with Subsequent Professional Development (MSTU, MADI and MIREA - comparative analysis). *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 345-379. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>